

Кто бы мог подумать, что несколько месяцев назад, наблюдая, как Янь Синьчжоу и Элиза соперничают друг с другом, он думал, что они пара. Теперь же, видя, как Шу Цзюнь пытается разговаривать Элизу, а та, хотя и делает вид, что сохраняет серьезность, но в уголках глаз и на губах играет улыбка, становится ясно, что она ему небезразлична... Похоже, в компании скоро будет свадьба.

Думая об этом, Пан Шусян вспомнил о своих планах. Как отреагирует Шу Фэнь... Лучше, чтобы дети остались с одним из них, а если она не захочет детей, то оба сына могут остаться с ним. Если бы это было в прошлой жизни, Пан Шусян бы не почувствовал ничего, но теперь он считал своих сыновей довольно милыми, хотя и не проводил с ними много времени, но можно нанять нянь.

Шу Фэнь уже двадцать семь, и если затянуть, это не пойдет ей на пользу. Ему нужно ускориться.

С этими мыслями Пан Шусян вернулся в компанию, нанял несколько менеджеров по продажам и поручил им узнать у клиентов, есть ли у них повторные заказы, так как сейчас самое время готовить рождественские подарки. Он попросил их как можно скорее оформить заказы, чтобы фабрика могла вовремя их выполнить.

Сам же он отправился в соседний город Г. Вернувшись, он позвонил боссу Лу, с которым в прошлой жизни они открыли фабрику в городе Г. Конечно, босс Лу был удивлен, получив звонок от человека, о котором никогда не слышал, но который знал номер его компании и его имя. Однако Пан Шусян уже придумал объяснение. Он упомянул участок земли в городе Г, сказав, что хотел бы купить его для открытия фабрики, но представитель местного совета сказал, что босс Лу тоже заинтересован в покупке земли для строительства фабрики, поэтому он звонит, чтобы обсудить возможность сотрудничества.

С памятью о прошлой жизни Пан Шусян, конечно, знал, что босс Лу заинтересован в сотрудничестве, так как у него не хватало средств, но он не хотел упускать эту возможность и был в затруднении. Его предложение как раз пришлось кстати. Правда, Пан Шусян немного жалел, что не смог сделать это в одиночку, но он пришел на два года раньше, чем в прошлой жизни, и босс Лу тоже начал действовать раньше.

Босс Лу, конечно, сразу согласился, и они быстро договорились о встрече для обсуждения деталей.

В это время оформление документов было намного проще. Всего за пару недель все было готово. Босс Лу был из города Г, поэтому он взял на себя поиск строительной бригады для возведения фабрики. За три месяца построили два трехэтажных здания площадью в несколько гектаров и пятиэтажное общежитие для работников. К этому времени оборудование, заказанное Пан Шусяном из Америки, уже прибыло, и после еще пары недель настройки и найма рабочих, фабрика начала работать. У Пан Шусяна уже были заказы, так что производство началось сразу.

Эту фабрику Пан Шусян назвал «Жуньчэн». Он вложил в нее около 10 000 000 юаней, и половину акций он оформил на имя Шу Фэнь.

Но Шу Фэнь об этом еще не знала.

В тот вечер Пан Шусян, с непонятными чувствами, принес домой пачку документов. Вместе с ним пришел и Шу Цзюнь, которого он специально позвал.

Вскоре после ужина, к счастью, оба малыша спокойно уснули. Пан Шусян положил перед Шу Фэнь пачку документов. Бедняжка, не доучившаяся даже до четвертого класса и не читавшая книг и не писавшая букв много лет, с недоумением взяла их и долго смотрела, не понимая, что это такое. Наконец, она взяла сберегательную книжку из папки и увидела на ней длинный ряд нулей. Имя на книжке было ее собственным.

Она все еще считала нули, когда Шу Цзюнь не выдержал и сказал:

— Сестра, дай мне посмотреть.

И он, как человек с высшим образованием, начал считать нули, пока не воскликнул:

— Один миллион!

Шу Фэнь не была рада, а скорее испугалась и посмотрела на Пан Шусяна. Но он молча сидел.

Шу Цзюнь взял документы и начал их просматривать. Чем больше он читал, тем больше менялось его выражение лица. Через некоторое время он поднял голову:

— Зять, ты оформил фабрику Жуньчэн на имя сестры?

Шу Фэнь, не зная, что такое Жуньчэн, спросила:

— Что такое Жуньчэн?

— Новая фабрика Пан Шусяна, — улыбнулся Шу Цзюнь, — в городе Г. Пан Шусян последние несколько месяцев занимался этим, и оказалось, что он сделал это для тебя.

Конечно, он был очень рад, ведь хотя Пан Шусян и сестра были мужем и женой, оформление фабрики на ее имя показывало его уважение и любовь к ней.

Но вскоре его радость сменилась недоумением.

Пан Шусян без эмоций сказал:

— Шу Фэнь, ты много трудилась все эти годы. Эта фабрика — совместный проект с боссом Лу, она уже начала работать, и вся прибыль, которая будет нашей, останется тебе.

— Это... — Шу Фэнь, простая домохозяйка, ничего не знала о фабриках и не представляла, сколько может быть прибыли. Одна только сумма на сберкнижке уже напугала ее. Видя, как ведет себя муж, она начала нервничать. — Мне это не нужно. Я ничего в этом не понимаю, и мне это не пригодится.

— Сестра... — Шу Цзюнь подумал, что его сестра слишком наивна. Даже если они муж и жена, это не значит, что все должно быть общим, особенно если мужчина такой сильный, как Пан Шусян. Лучше держать деньги в своих руках.

Пан Шусян продолжил:

— Шу Фэнь, я виноват перед тобой. Но ты сама видишь, что у нас проблемы.

Он имел в виду их раздельное проживание больше года. При Шу Цзюне он не сказал этого прямо, но Шу Фэнь сразу поняла. Она почувствовала что-то неладное, и глаза ее наполнились слезами.

— Ты хочешь развода?

Женщины чувствительны, особенно когда муж больше года не прикасался к ней и даже не спал с ней в одной комнате. Она уже давно чувствовала что-то неладное, но Пан Шусян ничего не говорил, и она делала вид, что ничего не замечает.

Шу Цзюнь, услышав ее слова, был шокирован и тут же посмотрел на Пан Шусяна.

Пан Шусян опустил глаза и не смотрел ни на кого. Его голос был спокойным, без эмоций:

— Шу Фэнь, ты сама знаешь, что между нами нет любви. Продолжать жить вместе будет только мукой для тебя. Теперь у тебя есть эти деньги и фабрика, и даже если ты уйдешь от меня, ты сможешь жить хорошо. Или даже найти человека, который будет тебя любить.

Шу Цзюнь был в ярости. Обычно он уважал Пан Шусяна, считая его умным и способным человеком, но разве это поступок мужчины? Он выпалил:

— Пан Шусян, ты перешел все границы! Моя сестра родила тебе двух сыновей, а теперь, когда ты разбогател, ты просто вышвыриваешь ее. Ты просто не человек!

Шу Фэнь уже плакала.

Пан Шусян сказал:

— Шу Цзюнь, ты не понимаешь проблем между мной и твоей сестрой, и ты не можешь их решить. Я специально позвал тебя сегодня, чтобы ты стал свидетелем, что у меня нет другой женщины, и я не сделал ничего плохого твоей сестре. Но между нами больше нет чувств, и продолжать жить вместе будет только мукой для нее. Она еще молода, и может найти кого-то другого. Ты хочешь, чтобы она страдала всю жизнь?

Шу Цзюнь, конечно, знал, что у Пан Шусяна нет другой женщины. Этот человек был как одержимый, только работа и деловые встречи, никаких личных чувств. Но он считал, что мужчина, разбогатев, не должен бросать жену. Это не поступок настоящего мужчины. Он был в ярости и готов был убить Пан Шусяна, но Шу Фэнь крепко держала его.

— Шу Цзюнь, успокойся!

Пан Шусян с самого начала не проявлял эмоций, его лицо оставалось спокойным. Шу Фэнь, прожив с ним столько лет, знала его хорошо. Она понимала, что, что бы она ни сказала, он не изменит своего решения, поэтому держала брата, чтобы не допустить скандала.

Шу Цзюнь был в ярости, но, помня о характере Пан Шусяна, который всегда держал слово, понимал, что дальнейшие споры бесполезны, и решил помочь сестре получить больше выгоды.

Шу Фэнь немного поплакала, затем спросила Пан Шусяна:

— А что будет с Сяо Кунем и Сяо Ци?

<http://bllate.org/book/16686/1531239>